
Карапет Андраникович Грандонян
Директор Социально-экономического
института СГТУ им. Ю. А. Гагарина,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: grandonianka@sstu.ru

Динара Ильдаровна Ахметова
Заведующий кафедрой историко-правовых
дисциплин Поволжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат
юридических наук, доцент
E-mail: dinara.yuseeva@yandex.ru

Диджитализация гражданского общества и правовая культура: новые вызовы и угрозы

***Аннотация.** Актуальность статьи состоит в потребности поступательного научного исследования вызовов и угроз, которые может нести диджитализация гражданского общества. Предметом исследования выступают грани взаимодействия гражданского общества и государства посредством цифровых инструментов. Цель работы – аргументация наличия противоречивого потенциала диджитализации гражданского общества и ее влияния на деформацию правосознания. В рамках достижения заявленной цели применяются диалектический метод, инструментальный, функциональный и системный подходы. Новизна исследования состоит в выявлении параметров негативного влияния цифровизации отношений государства и гражданского общества. Авторы приходят к следующим выводам: в современных условиях диджитализация гражданского общества носит неоднозначный характер. С одной стороны, цифровизация упростила многие форматы взаимодействия между обществом и государством. С другой стороны, это не исключает процесс деструктивного воздействия на государство, гражданское общество. Необходимо продолжить правоприменительную и правотворческую деятельность, направленную на выставление юридических барьеров деструктивному использованию цифровых технологий в жизни гражданского общества.*

***Ключевые слова:** диджитализация, гражданское общество, экстремизм, терроризм, деструктивные идеологии, электронные инструменты.*

Karapet Andranikovich Grandonian
*Director of Social-Economic Institute (the
branch) of Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Docent*

Dinara Ildarovna Akhmetova
*Chair of the department of Historical and Legal
disciplines, Volga Institute (the brunch) of the All-
Russian State University of Justice (RLA (Russian
Law Academy)
of the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Legal sciences, Docent*

Digitalization of Civil Society and Legal Culture: New Challenges and Risks

Annotation. *The relevance of the article is based on the need to provide incremental research of challenges and risks of digitalization of the civil society. The subject of the research is represented by the aspects of interaction between civil society and state by means of digital tools. The purpose of the work is to prove the existence of controversial capacity of digitalization in civil society and to argue its impact on deformation of legal awareness. To achieve the noticed aim the authors apply dialectical, instrumental, functional and systematic approaches. The novelty of the research involves indication of parameters of negative aspects of digitalization of relationships between the state and civil society. The authors make the following conclusions: 1) in current conditions digitalization cannot be clearly characterized; 2) on the one hand, digitalization simplifies many forms of correlation between state and society; on the other hand, this fact doesn't exclude its destructive progressive influence on state and civil society; 3) there is the strong need to continue law-enforcement and lawmaking activities aimed at development of legal impediments towards destructive implementation of digital technologies in public life.*

Keywords: *digitalization, civil society, extremism, terrorism, destructive ideologies, electronic tools.*

Трансформация различных сфер жизнедеятельности общества и государства сегодня характеризуется высокой степенью динамичности. Это касается и количественных, и качественных показателей их функционирования. Весомую роль в современном развитии общества и государства играет диджитализация (цифровизация) социально-политических процессов. Очевидно, что она напрямую оказывает воздействие на формальную и содержательную стороны взаимоотношений внутри гражданского общества и во взаимодействии его с государством. Однако параметры использования достижений цифровизации гражданским обществом во взаимоотношениях с государством не всегда могут носить легальный, социально-полезный характер. Наоборот, нередко применение гражданским обществом цифровых технологий

в потенции может умышленно или неумышленно приводить к отрицательному социально-политическому результату, если не сказать общественно опасному, вредному.

Авторы не отрицают положительных сторон вовлечения субъектов гражданского общества в цифровой коммуникативный процесс и тем более не являются противниками этого. Речь лишь идет о неоднозначности использования гражданским обществом цифровых инструментов в социально-политическом пространстве. Об этом подробнее.

В научной литературе имеется немного комплексных научных работ, посвященных проблемам цифровизации взаимодействия гражданского общества и государства. Да и имеющиеся труды выполнены не в юридическом ракурсе [1; 2].

Отметим, что и настоящая статья не преследует цель стать комплексным и завершенным юридическим исследованием. Проблемы, раскрываемые в ней, носят постановочный характер. Задача авторов состоит в попытке выявить вызовы и угрозы, которые может нести диджитализация гражданского общества в процессе его коммуникации с государством.

В Послании к Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин подчеркнул особую роль цифровых технологий в поступательном развитии государства: «...Россия — одна из немногих стран в мире, где есть свои социальные сети, мессенджеры, почтовые и поисковые системы, другие национальные ресурсы. ...Высокая доступность Интернета должна стать конкурентным преимуществом России и наших граждан, создать широкое пространство для образования и творчества, для общения, для реализации социальных и культурных проектов. И конечно, это новые возможности для участия людей в жизни страны. Для нас значима каждая созидательная инициатива граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций, их стремление внести свой вклад в решение задач национального развития» [3].

Действительно, цифровизация открывает безграничные возможности для общества и государства, имеет высокий потенциал оперативного коммуникационного взаимодействия между ними. Цифровизация, по сути, трансформировала формы и содержание коммуникационных процессов. Согласимся с мнением М. В. Ильичевой, что цифровая реальность заложила новые принципы коммуникативных процессов. С одной стороны, это свобода выражения мнений, оперативность реагирования на события в реальной жизни, гласность, самокоммуникации, когда пользователь одновременно — и субъект и объект информационного воздействия. С другой стороны, это возможные нарушения приватности личного пространства пользователя Сети, потенциальная опасность тотального контроля, ряд негативных явлений и процессов, направленных на оказание психологического и иного давления на интернет-пользователя [4, с. 6–8].

Мы понимаем все преимущества и не отрицаем социального и юридического значения мессенджеров и социальных сетей, интернет-ресурсов, тем более что последние являются неотъемлемой частью электронного государства. Однако, на наш взгляд, одна из плоскостей, где могут быть заложены риски и угрозы диджитализации в гражданском обществе в процессе его коммуника-

ции с государством, состоит во влиянии социальных сетей и мессенджеров на гражданское общество, молодежь, на развитие различных форм деформации правосознания, вплоть до его перерождения. Кроме того, названные электронные инструменты нередко используются для пропаганды экстремистской, террористической и иных деструктивных идеологий. Например, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. подчеркивается, что Интернет стал «основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии» [5]. Основным объектом воздействия экстремистских групп в Интернете является молодежь. Это определяет содержательные особенности экстремистского контента, методы воздействия, визуализацию материалов.

К сожалению, это не единственная проблема использования инструментов диджитализации. Так, Россия в 2020 г. заняла второе место в рейтинге по уровню самоубийств, на 100 тысяч человек приходится 31 самоубийство [6]. В социальных сетях существуют сообщества, пропагандирующие суицидальное поведение и склоняющие людей к самоубийству с помощью различных психологических манипуляций — картинок, видеороликов, историй «кумиров». Участников вовлекают в среду деструктивного общения, поощряют депрессивные и суицидальные настроения, а затем подготавливают и формируют личность, готовую к суициду [7]. Количество подписчиков в таких группах иногда составляет более 100 тысяч.

Поэтому одним из решений названных проблем является не только обнаружение, «вывод в свет» подобных групп в соцсетях, привлечение к юридической ответственности соответствующих лиц, но и развитие формата сотрудничества органов государства и, например, владельцев мессенджеров. В частности, Роскомнадзор, сняв требования по ограничению доступа к мессенджеру «Телеграм», подчеркнул, что позитивно оценивает высказанную основателем Телеграм готовность противодействовать терроризму и экстремизму. Кроме того, Роскомнадзор выразил готовность взаимодействовать со всеми интернет-компаниями, работающими на территории страны, для оперативного пресечения распространения террористической и экстремистской информации, детской порнографии, пропаганды суицида и наркотиков. В настоящее время совместными усилиями с ведущими российскими и зарубежными интернет-компаниями еженедельно в среднем удаляется материалов:

- пропагандирующих суицидальное поведение — 2 500;
- экстремистского и террористического характера — 1 300;
- пропагандирующих употребление наркотиков, места их приобретения — 800;
- с порнографическими изображениями несовершеннолетних — 300 [8].

Есть и другие проблемы диджитализация гражданского общества в процессе его коммуникации с государством. Действующее политическое руководство страны и правоохранительная система понимают, насколько опасным может быть влияние антироссийской пропаганды через электронные ресурсы и СМИ как на отдельного гражданина, его правосознание, так

и на гражданское общество, на устойчивое развитие государства в целом. В подтверждение достаточно привести количественные и хронологические характеристики утвержденного и обновляемого в Минюсте России списка иностранных агентов: в 2017 г. реестр включал 9 единиц; в 2019 г. — 1; в 2020 г. — 7; а в 2021 г. суммарно реестр достиг 88 позиций [9], в числе которых и физические лица. А ведь СМИ в теории являются элементом гражданского общества.

Однако в ситуации с иноагентами мы видим, что деятельность структур гражданского общества, в том числе и через инструменты диджитализации может приводить к отрицательному социально-политическому результату, если не сказать общественно опасному, вредному; к развитию различных форм деформации правосознания; подрыву качественного уровня правовой культуры населения, формированию устойчивого недоверия к праву и правовой системе в целом, например, посредством систематической трансляции извращенной негативной информации о состоянии социально-политических процессов в стране. В свою очередь, могут возникнуть противоречия между гражданским обществом и государством. Это и обуславливает острую потребность юридического реагирования государства на попытки дестабилизации политической и правовой жизни в стране.

Таким образом, достижения цифровизации, использование электронных инструментов гражданским обществом носят неоднозначный характер. С одной стороны, цифровизация упростила многие форматы взаимодействия между обществом и государством, с другой стороны, это не исключает процесса деструктивного воздействия на государство, гражданское общество. Цифровые инструменты способны сформировать устойчивое недоверие к праву и правовой системе в целом. Поэтому в современной России необходимо продолжить правоприменительную и правотворческую деятельность, направленную на выставление юридических барьеров деструктивному использованию цифровых технологий в жизни гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Деева Н. В. Тенденции развития российского гражданского общества в эпоху цифровизации // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 82–91.
2. Баранова Н. А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. 2019. № 10. С. 28–36.
3. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Ильичева М. В. Государство и институты гражданского общества: взаимодействие в цифровой реальности (политологический анализ) : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2021.
5. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 // Собр. законодательства РФ. 2020. № 22, ст. 3475.
6. В 2020 году Россия занимает 2 место по количеству самоубийств в мире, уступая Литве. URL: <https://zen.yandex.ru/media/myprotest/v-2020->

godu-rossiia-zanimaet-2-mesto-po-kolichestvu-samoubiistv-v-mire-ustupaia-litve-5f85a19401c3532acc2ceb12 (дата обращения: 20.10.2021).

7. «Группы смерти» в социальных сетях – угроза жизни детей. URL: <https://www.b17.ru/article/73076/> (дата обращения: 20.10.2021).

8. О мессенджере Телеграм. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73050.htm> (дата обращения: 20.10.2021).

Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/> (дата обращения: 20.10.2021).

References

1. Deeva N. V. Tendencii razvitiya rossijskogo grazhdanskogo obshchestva v epohu cifrovizacii // *Grazhdanin. Vybory. Vlast'*. [Trends in the development of Russian civil society in the era of digitalization // *Citizen. Elections. Power.*] 2020. № 1. P. 82–91.

2. Baranova N. A. Otkrytost' vs bezopasnost': priority dlya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v usloviyah cifrovizacii // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. [Openness vs security: priorities for the state and civil society in the context of digitalization // *Management consulting.*] 2019. № 10. P. 28–36.

3. Poslanie Prezidenta Rossii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu RF. [Message from the President of Russia V. V. Putin to the Federal Assembly.]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (date of access: 20.10.2021).

4. Il'icheva M. V. Gosudarstvo i instituty grazhdanskogo obshchestva: vzaimodejstvie v cifrovoj real'nosti (politologicheskij analiz): dis. ... d-ra polit. nauk. [State and institutions of civil society: interaction in digital reality (political science analysis): dissertation for the degree of Doctor of Political science.] M., 2021.

5. Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda : Ukaz Prezidenta RF ot 29.05.2020 № 344 // *Sobr. zakonodatel'stva RF*. 2020. № 22, st. 3475. [On the approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of 05/29/2020 № 344 // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 22, Art. 3475.]

6. V 2020 godu Rossiya zanimaet 2 mesto po kolichestvu samoubijstv v mire, ustupaya Litve. [In 2020, Russia ranks 2nd in the number of suicides in the world, behind Lithuania.]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/myprotest/v-2020-godu-rossiia-zanimaet-2-mesto-po-kolichestvu-samoubiistv-v-mire-ustupaia-litve-5f85a19401c3532acc2ceb12> (date of access: 20.10.2021).

7. «Gruppy smerti» v social'nyh setyah – ugroza zhizni detej. [«Groups of death» in social networks - a threat to the life of children.] URL: <https://www.b17.ru/article/73076/> (date of access: 20.10.2021).

8. O messendzhere Telegram. [About the Telegram messenger.] URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73050.htm> (date of access: 20.10.2021).

9. Reestr inostrannyh sredstv massovoj informacii, vypolnyayushchih funkcii inostrannogo agenta. [Register of foreign mass media performing the

functions of a foreign agent.] URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/>
(date of access: 20.10.2021).